Орлов Игорь Борисович, д.и.н., проф. ГУ-ВШЭ

Советско-британские туристские связи в 1920-1930-е годы[1]

Появлению на постмодерной сцене «туриста» как воплощения мобильности способствовал британский социолог - постмодернист З. Бауман. Действительно, туристом движет стремление покинуть повседневность и «перепрыгнуть» в новое социокультурное пространство. Однако, международный туризм, как институциональное явление, преследует экономические, политические и даже идеологические цели. В частности, в СССР иностранный туризм конца 1920-х – 1930-х гг., с одной стороны, был составной частью «индустриального рывка» и предполагал «участие в накоплении валютных резервов государства». Но, с другой стороны, деятельность «Интуриста» представляла собой форму презентации коммунистического режима, так как прямой политической задачей выступало «ознакомление трудящихся капиталистических стран с достижениями социалистического строительства в СССР».[2] В частности, специальный бюллетень «Интурист – Москау - Лимитед» (Лондон), изданный к 10-летию ВАО «Интурист», ориентировал туристов из Великобритании на то, что «во время поездки в СССР туристу дается возможность в короткое время понять всю выполненную огромную творческую работу и глубокую социальную перемену, происшедшую в Советском Союзе после Великой Октябрьской социалистической революции».[3]

Очевидно, что на советско-британские связи в области туризма и на динамику туристского потока из Великобритании влиял целый комплекс факторов. На первом месте в их ряду стояла ***правительственная политика*** по привлечению в страну Советов рабочих делегаций и видных

---

[1] ***Опубликовано: Орлов И.Б. Советско-британские туристские связи в 1920-1930-е годы // Россия и Британия. Вып. 5. На путях к взаимопониманию / Отв. ред. А.Б. Давидсон. М.: Наука, 2010. С. 289-309.***

[2] ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 63. Л. 7.

[3] Там же. Д. 52. Л. 56.

представителей британской интеллектуальной элиты. Для того чтобы сгладить возможные враждебные выпады в адрес страны и завоевать симпатии наиболее видных представителей культурный элиты Европы и Америки, последним оказывался особый прием, решения по которому принимались на уровне Политбюро ЦК партии.[4] В 1920 г. нашу страну посетил английский писатель-фантаст Г. Уэллс, чья книга «Россия во мгле», опубликованная за рубежом в 1921 г., несмотря на критику большевистского режима, несомненно, повысила интерес к Советской России. Повышенное внимание оказывалось и иностранным политическим деятелям,[5] которые имели возможность препятствовать антисоветским демаршам своих стран. В этой связи показателен пример члена парламента Великобритании от консервативной партии леди Астор, посетившей в 1931 г. СССР совместно с Б. Шоу и лично принятой И.В. Сталиным. По возращении леди Астор в течение нескольких лет отстаивала интересы СССР в парламенте.[6] А Б. Шоу на весь мир провозгласил, что «Россия – самая интересная в мире страна для путешественников, и она становится интереснее каждую неделю, почти изо дня в день».[7] Однако заключение советско-германского пакта и агрессия против Финляндии нанесли столь мощный ущерб положительному образу СССР, что, например, в Великобритании он не восстановился в полном объеме даже в годы Великой Отечественной войны.[8]

Но пионерами туристских посещений Советской России стали «классово близкие» делегации, прибывавшие в нашу страну по поручению своих профсоюзов или коммунистических и рабочих партий. Первая такая группа английских рабочих посетила страну «диктатуры пролетариата» в мае

---

[4] См.: Куликова Г.Б. СССР 1920-1930-х годов глазами западных интеллектуалов // Отечественная история. 2001. № 1. С. 5.

[5] Речь, в первую очередь, шла о деятелях коммунистического движения и, реже, о социалистах и представителях других партий.

[6] Голубев А.В. Интеллигенция Великобритании и «новая цивилизация» (Из истории советской культурной дипломатии 1930-х гг.) // Россия и внешний мир: диалог культур. М., 1997. С. 264.

[7] ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 20а. Л. 13.

[8] Голубев А.В. Указ. соч. С. 270.

1920 г. и была принята лично В.И. Лениным, написавшим после беседы с членами делегации «Письмо к английским рабочим». Именно в этой статье был определен основополагающий принцип международного туристского обмена как, прежде всего, средства пропаганды коммунистических идей.[9] В начале 1920-х гг. в Советской России побывала и делегация английских тред-юнионов.[10] Кроме того, все чаще стали приезжать предприниматели, политические деятели и научные работники из Великобритании. Отчасти это было связано с активной концессионной политикой советского правительства. Ведь в 1922-1926 гг. Англия устойчиво сохраняла второе после Германии место по числу концессий.[11] Промышленники в путешествии по СССР знакомились с хозяйственно-экономическим строительством, осматривали фабрики и заводы, на основании чего определяли для себя целесообразность торгово-промышленных сделок.

В первые годы Советской власти иностранцев, чей поток не отличался массовостью и стабильностью, принимали различные организации и, прежде всего, профсоюзы, АО «Советский турист», Центральная пассажирская контора (ЦПК) «Совторгфлота» и «Всесоюзное общество по культурным связям с зарубежными странами» (ВОКС). Постепенно туристский поток из Европы и Америки принимал все более массовый и организованный характер, что поставило в повестку дня задачу централизации въездного туризма.

Показательна в плане становления въездного туризма служебная записка заместителя наркома рабоче-крестьянской инспекции Я.А. Эпштейна (Яковлева) на имя секретаря ЦК партии Н.М. Шверника и заведующего

---

[9] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 128.

[10] Некоторые аспекты функционирования индустрии туризма. М., 1998. С. 19-20.

[11] Кунин В. Концессионная политика в Советской России (1923-1929 гг.) // Вестник Московского ун-та. Сер. 6. Экономика. 1993. № 5. С. 27; Эвентов Л.Я. Иностранные капиталы в русской промышленности. М.;Л., 1931. С. 101. Но после разрыва дипломатических отношений численность английских концессий резко пошла на убыль. К 1936 г. в СССР оставалось всего 11 концессий, и среди них не было ни одной английской. (См.: Пинтелин А.В. Советская государственно-капиталистическая концессионная политика в 20-е годы: Дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М., 1998. С. 168).

Агитпропом ЦК ВКП(б) В.Г. Кнорина, датированная 1 декабря 1926 г. В записке отмечалось новое явление в советской истории – «социальный туризм», то есть иностранные туристы, «которых интересует, прежде всего, новый, невиданный еще в истории человечества социальный опыт». Автор записки подчеркивал то обстоятельство, что в Союз все больше едут не только «социально-близкие к нам слои», но представители имущих классов. В записке расширение иностранного туризма связывалось с созданием акционерного общества со специальным сектором иностранного туризма, а также с договорами с крупными иностранными экскурсионными агентствами, включая известную английскую фирму «Томас Кук и Сын», до революции 1917 г. имевшую в России свои представительства. И, конечно, при условии вовлечения в новое общество наркомата иностранных дел и ОГПУ.[12] Однако процесс создания такого общества – «Интуриста» затянулся до апреля 1929 г.

Тем не менее, в декабре 1927 г. – январе 1929 г. ЦПК «Совторгфлота», бывшая предшественницей «Интуриста», заключила с иностранными фирмами 18 договоров. В списке туристских фирм и правлений железных дорог была и фирма «Томас Кук и Сын», договор с которой был заключен 18 декабря 1928 г.[13] Впрочем, не обошлось без накладок, так как договора с иностранными контрагентами, имевшиеся у пассажирской конторы, находились в довольно хаотичном состоянии. В частности, по договорам с «Куком» не были найдены выданные по этим договорам гарантийные письма.[14] Более того, оказалось, что с фирмой «Томас Кук и Сын» имелся ряд устных договоренностей, весьма разноречивых и в некоторых частях неприемлемых.[15] Кроме того, сотрудники ЦПК не поставили в известность

[12] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 141. Л. 128-133.

[13] ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 1. Л. 9.

[14] Там же. Оп. 2. Д. 1. Л. 27.

[15] Например, обязывались давать балеты в Большом театре в такое время, когда театр закрыт. В результате таких, ничем не обоснованных обещаний, один турист из свиты лорда Бивебрука потребовал открытия музея в 6 часов вечера, когда все уже было закрыто.

работников «Интуриста» относительно переговоров, проведенных с Рабочей кооперативной туристской организацией в Англии.

Следует заметить, что до конца двадцатых годов все виды посещения СССР, несмотря на профессиональную принадлежность гостей и целевое назначение их визитов, рассматривались советским правительством в первую очередь с точки зрения налаживания и развития международных экономических и культурных связей. Поэтому для большинства гостей, проводились экскурсии по различным объектам, встречи с рабочими коллективами, «вечера пролетарской дружбы» и тому подобные мероприятия. Учитывая, что приблизительно половина туристов второй половины двадцатых годов принадлежала к рабочим и «трудовой» интеллигенции, режим не скрывал решимость помочь «друзьям по классу» осмыслить суть революции, цели профсоюзной работы и особенности социальных преобразований в стране. Ввиду этого приезды рабочих делегаций стали приурочиваться к советским праздникам, к торжествам и юбилеям в общественной жизни СССР.

Справедливости ради надо отметить, что партийно-государственная политика в ряде случаев выступала и сдерживающим фактором в развитии въездного туризма. Так, А.В. Голубев обратил внимание на то, что в 1920-1930-е годы действовали определенные механизмы, ограничивающие въезд в страну «нежелательных лиц».[16]

В условиях развернувшегося мирового экономического кризиса стимулирующую роль в развитии иностранного туризма сыграли и финансовые преференции, в частности обязательство Совета Труда и Обороны (СТО) в 1931 г. установить на линиях Ленинград - Стокгольм – Гамбург - Лондон по соглашению с «Интуристом» льготный тариф для

[16] Пример тому - созданный в 1922 г. Особый комитет по организации заграничных турне и художественных выставок во главе с А.В. Луначарским, который курировал процесс выдачи виз иностранным художникам и артистам. (См.: Голубев А.В. «Добро пожаловать или посторонним вход воспрещен»: к вопросу о закрытости межвоенного советского общества // Отечественная история. 2004. № 4. С. 43).

туристов при круговой поездке.[17] Подобная практика сохранялась и в последующие годы. Например, на сезон 1936 г. правление «Интуриста» установило для круизников бесплатные экскурсии продолжительностью 4 часа в день, правда, исключая посещение Кремля и Мавзолея Ленина.[18]

Деятельность «Интуриста» и общее количество туристов прямым образом зависели от ***мировой политической и хозяйственной конъюнктуры***. Не секрет, что отношения советского государства с Великобританией, отождествлявшейся с «походами Антанты», были достаточно неоднозначными. Сложную кривую туристских связей между двумя странами определяли такие события, как: признание советского правительства пришедшими к власти лейбористами в феврале 1924 г., разрыв дипломатических отношений в мае 1927 г. и их восстановление в октябре 1929 г., торговые договора с Великобританией марта 1921[19] и августа 1924 года. Тем паче, что одновременно с торговым соглашением 1924 г. был подписан общеполитический договор, согласно которому советское правительство соглашалось частично удовлетворить претензии британских держателей займов. В свою очередь, английское правительство гарантировало СССР заем, размер и условия которого подлежали определению в будущем особом договоре.[20]

Даже после октября 1929 г. советско-британские отношения вряд ли можно назвать радужными. Так, в 1933 г. в СССР были «изобличены во вредительстве и шпионаже» несколько английских инженеров и механиков фирмы «Метрополитен - Виккерс», а в 1938 г. разгорелась настоящая «визовая война» между СССР и Великобританией, в результате которой британские подданные допускались в нашу страну в ограниченном числе.[21]

---

[17] ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 2. Л. 45-47.

[18] Там же. Д. 31. Л. 19-20.

[19] Торговое соглашение предусматривало заключение формального мирного договора, который должен был разрешить спорные вопросы.

[20] Впрочем, торговый и общеполитический договора так и не были ратифицированы пришедшими на смену лейбористам консерваторами.

[21] ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 64. Л. 110-111.

Что касается хозяйственной конъюнктуры, то в Великобритании ведущим фактором экономического кризиса был искусственно завышенный курс фунта. Но 21 сентября 1931 г. правительство Р. Макдональда было вынуждено отказаться от «золотого стандарта» фунта стерлингов, что вызвало обесценивание всех связанных с британской валют.[22] Что, в свою очередь, способствовало кризису туризма. В 1931 г. английская пресса отказывалась принимать платные объявления заграничных туристических организаций, а правительство более чем в два раза повысило плату за выдачу заграничного паспорта.[23]

Хотя в целом мировой экономический (в том числе и туристический) кризис мало сказался на деятельности «Интуриста» в 1931 году. Несмотря на отмену 8 пароходных круизов, прибытие ряда пароходов с сокращенным количеством туристов, а также отмену целого ряда туров со стороны клиентов, в СССР волна туризма даже несколько повысилась. Если принять число туристов на 1 сентября 1929 г. за 100%, то на 1 сентября 1931 г. рост, прежде всего за счет туристов из США и Англии, составил 213%.[24] Кризис отразился, главным образом, на стремлении туристов экономить свои расходы и пользоваться меньшими удобствами, чем они пользовались в период процветания. Кроме того, в связи с экономическим кризисом возросло транзитное движение иностранных предпринимателей через Советский Союз.

Немаловажную роль в развитии туристских связей сыграли ***впечатления английских туристов*** о посещении Советской России. Если в западной историографии эта тема разрабатывалось давно и плодотворно, то у нас в стране подобные исследования стали появляться только с конца 1990-х гг.[25] В этих исследованиях речь шла о восприятии Советского Союза, прежде

---

[22] Эннио Ди Нольфо. История международных отношений (1918-1999 гг.) / Пер. с итал.: в 2-х тт. Т. 1. М., 2003. С. 136,138.

[23] ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 8. Л. 16.

[24] Там же. Л. 135.

[25] См.: Голубев А.В. Интеллигенция Великобритании и «новая цивилизация» … (Из истории советской культурной дипломатии 1930-х гг.) // Россия и внешний мир:

всего, западной интеллектуальной элитой. Что вполне объяснимо, так как источниковую базу подобных работ составили, в большей степени, документы ВОКСа. В контексте общей политической установки на конструирование положительного имиджа Советского Союза в зарубежном общественном мнении становится объяснимым стремление привлечь в СССР деятелей культуры и науки, от которых, собственно, и исходили наиболее восторженные отзывы о посещении Советского Союза. Положительная оценка, дававшаяся ими происходившим в СССР процессам, была особенно ценна в условиях внутренних трудностей, известия о которых негативно сказывались на зарубежном общественном мнении. Например, леди Драммонд Хей, пролетевшая над СССР в 1930 г. на «Граф - Цеппелине», написала большую статью в «Цилон Дэйли Ньюз», в которой процитировала восторженное письмо одной англичанки, побывавшей несколько недель в Союзе: «Россия больше очаровательна, чем самый очаровательный любовник, она больше требовательна, она больше таинственна и она больше раздражает. Чувствуешь, что что-то вас охватывает, когда побываете там».[26]

Позитивом веяло и от слов видного английского экономиста, историка и политического деятеля Сиднея Вебба, произнесенных после посещения в 1934 г. нескольких советских колхозов: «Какой гнусностью представляется после этого распространение легенды о голоде и нищете в СССР».[27] Знаменательно и высказывание Б. Шоу о голоде в СССР в 1930-е гг.: «Я никогда не питался так хорошо, как во время моей поездки по Советскому Союзу».[28] Впрочем, их трудно назвать сторонними, незаинтересованными наблюдателями. Ведь по признанию автора заметки в английской газете

диалог культур. М., 1997. С. 258-272; Его же. Советская культурная дипломатия 1920-30-х гг. // Россия и мировая цивилизация. М., 2000. С. 339-354; Куликова Г.Б. СССР 1920-1930-х годов глазами западных интеллектуалов // Отечественная история. 2001. № 1; Ее же. Под контролем государства: пребывание в СССР иностранных писателей в 1920-1930-х годах // Отечественная история. 2003. № 4. и др.

[26] ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 8. Л. 107.

[27] Голубев А.В. «Основная цель его приезда…» Отчет сотрудников ВОКСа о пребывании в СССР деятелей науки и культуры Великобритании // Исторический архив. 1996. № 3. С. 138.

[28] Там же.

«Ньюз Кроникл» от 25 ноября 1930 г.: «Иностранный турист обыкновенно судит о России по тому, как к нему относятся».[29]

Не удивительно, поэтому, что доклад, подготовленный в марте 1930 г. в недрах «Интуриста» на основе отзывов туристов и донесений гидов, констатировал, что большинство английских туристов, остались довольны результатами своих поездок, несмотря на некоторые неудобства. Конечно, часть туристов интересовалась почти исключительно природой и видами городов, мало интересуясь политическим и экономическим положением Союза. Были и такие гости, которые интересовались только приобретением предметов искусства и вещей музейного характера. Зато со стороны туристов, которые интересовались современным внутренним положением Союза, имелись весьма интересные отзывы, как положительные, так и отрицательные. Например, один турист сделал заключение, что «Россия стремится произвести на свет новую цивилизацию, но такие попытки несут за собой большие трудности и великие пертурбации, всегда гибельные». Другой посчитал, что в России переменился только господствующий класс. А госпожа Мэри Стюарт констатировала, что «Россия, безусловно, страна счастливых детей и просвещенного пролетариата, и марксизм является здесь свершимся фактом».[30]

Еще одним фактором активизации иностранного туризма в СССР стала ***деятельность на Западе ряда организаций***, целью которых было установление культурных контактов с Советской Россией. Так, в 1923 г. в Берлине было создано «Общество друзей новой России», которое организовывало туристские посещения нашей страны и освещало их в прессе. Затем возникло «Общество новой франко-русской дружбы» в Париже. В 1925 в Европе насчитывалось 11 аналогичных организаций, в 1927 г. – 18, а в 1929 г. – уже 29.[31] Не секрет, что туристические потоки, шедшие через эти общества, имели ярко выраженную просоветскую окраску.

[29] ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 8. Л. 126.
[30] Там же. Оп. 2. Д. 9. Л. 36-35об.
[31] Некоторые аспекты функционирования индустрии туризма. М., 1998. С. 19.

Например, председатель Общества культурной связи в Лондоне, депутат английского парламента Д.Н. Притт в письме от 27 марта 1939 г. особо отметил достижения Общества в деле организации иностранного туризма: «По случаю 10-й годовщины «Интуриста» я счастлив иметь возможность отдать должное его обслуживанию туристов. Я имел удовольствие посетить СССР и как совершенно неизвестный человек, и как человек с именем. В обоих случаях сотрудники «Интуриста» были чрезвычайно внимательны, заботливы и терпеливы. По сравнению с работниками туристских компаний Западной Европы с полувековым опытом, я нахожу «Интурист» несравненно выше их. Не только по обслуживанию в Москве или Ленинграде, но даже и в маленьких городах. Как высоко он дойдет к своей 20-й годовщине, я даже боюсь подумать!».[32]

Обществом культурной связи в Лондоне 28 октября 1939 г. был устроен в специально снятом помещении вечер туристов, посетивших СССР в 1939 году, на котором присутствовали представители советского посольства и торгпредства. На вечере, на который явилось 170 человек, было сделано три доклада, после чего дан концерт самодеятельности с исполнениями русских песен. Основная цель, которую преследовало собрание, не скрывалась – «вовлечение в наше общество новых членов, которые побывали в СССР и видели там расцвет культуры и, несомненно, пришли к выводу о необходимости более тесной культурной связи между СССР и Великобританией».[33] Учитель Добис, посетивший СССР дважды (в 1937 и 1939 г.) в своем выступлении прямо заявил, что «симпатизировал СССР всегда», а после поездки «стал активно симпатизировать Советскому Союзу». В первую очередь, он отметил успехи народного образования в СССР.[34] Адвокат Ротмет заявил, что «советские юристы находятся в более лучших условиях, чем юристы в других странах и в том числе Англии», а их

[32] ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 1357. Информационный бюллетень «Туристские новости» № 1 (13) (материалы к 50-летию ВАО «Интурист»). 1979 г. С. 8.

[33] РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 2432. Л. 14.

[34] Там же. Л. 15.

работа «как и всего Советского Права, направлена на то, чтобы улучшить положение граждан СССР». Довольно странно после прошедших московских процессов и «ежовщины» звучали утверждения, что подсудимому «предоставляется в советском суде полная свобода в доказательствах и ему предоставлены законом большие права в процессе».[35] Студент Джон Марксон рассказал, что по возвращению из СССР его многие спрашивали: «Не думает ли Союз воевать с Англией?». На что он отвечал, что не думает, чтобы СССР воевал с Англией, при этом, особо подчеркнув, что ключ от создавшегося международного положения «находится у СССР».[36] После чая были исполнены коллективно под руководством одного из туристов – дирижера английского оркестра - советские песни «Все выше и выше», «Партизанская», «Родина», «Полюшко», «Москва моя – страна моя» и другие.

Еще одним весомым фактором, определявшим динамику туристских потоков, стала собственно ***пропагандистская и рекламная деятельность «Интуриста»***, сыгравшего не последнюю роль в общей системе информации о хозяйственном и культурном строительстве в СССР. Первое, что можно с уверенностью констатировать, так это успех пропаганды советского туризма заграницей. Очевидно и то, что при всех сложностях и недостатках туристического обслуживания иностранцев в СССР «Интуристу» удалось создать в целом благоприятное представление о стране Советов у основной массы туристов. Это было достигнуто умелым сочетанием зрелищности и необычности с показом «все новых и новых объектов социалистического строительства». Вот типичный отзыв о Крыме туристки Катарин-Кокс в английском журнале «Леди» от 29 января 1931 г.: «Ливадия, безусловно, является идеальным курортом».[37]

---

[35] Там же.
[36] Там же. Л. 16.
[37] ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 8. Л. 100.

Шотландский бюллетень 1931 г. года сообщал, что советская пропаганда привлекла особое внимание шотландских педагогов.[38] Один из них - некий Роберт Файв, побывавший в СССР летом 1930 г., в письме в редакцию «Скоттиш Эдюкэшенел Джорнал» 16 января 1931 г. не только отметил, что на него «произвело хорошее впечатление культурное строительство» в стране Советов, но и обязался организовать «туры для желающих посетить эту великую страну … учителей всех районов Шотландии».[39] Уже первые поездки заставили западную прессу признать известную долю наших успехов, в чем «Интурист» также сыграл важную роль. Так, корреспондент английской газеты «Дэйли Экспресс» Кэтчем в номере от 1 января 1931 г. назвал Нижний Новгород «одним из первых показательных городов коммунизма» и даже «русским Детройтом».[40] А англичанин Холмс, побывший в России три раза в течение трех месяцев 1930 г., отмечал, что в СССР «все говорят о большевизме, все пропагандируют его с громаднейшим энтузиазмом». Но при этом он подчеркивал и другое обстоятельство: «Все очень любезны в России, каждый человек любезен с вами, все очень хотят вам все показать, очень рады вам все рассказать. … Я без затруднения видеть все, что хотел, моя переводчица всегда была готова мне все показать и все рассказать, и все, кому я задавал вопросы, отвечали искренне и не задумываясь».[41] Правда, подобная откровенность уже к середине тридцатых годов стала скорее исключением.

Динамика иностранного туризма была тесно связана, в числе прочего, с ***качеством обслуживания*** иностранных туристов. Зачастую зарубежных гостей поражало явное несоответствие между внешней помпезностью и убогим (но при этом недешевым) сервисом. Имевшие место в зиму 1929-1930 гг. случаи, когда иностранцы ночевали в ванных комнатах, в коридорах и даже на вокзалах, или же, из-за невозможности получить комнату, должны

[38] Там же. Л. 86,87.
[39] Там же. Л. 103.
[40] Там же. Л. 104.
[41] Там же. Л. 102.

были возвращаться обратно, - самым пагубным образом отозвались на выполнение туристических заданий. Когда же удавалось получить комнату в гостинице, в большинстве случаев помещения были грязными, с несвежим бельем и без ванн. Уборные были настолько загрязнены, что ими было невозможно пользоваться. В отношении питания отзывы также были, чаще всего, неблагоприятными: однообразный стол из несвежих продуктов, отсутствие в городах ресторанов, тотальный дефицит и невозможность из-за сокращения стоянок поездов пользоваться железнодорожным буфетом и т.д. Гости нашей страны вынуждены были приспосабливаться и к медленному обслуживанию в ресторанах.[42] На конечных результатах туристского сезона 1930 г. самым пагубным образом отозвались продовольственные затруднения, особенно в таких пунктах, как Нижний Новгород, Сталинград, Севастополь и Ялта, где эти перебои были постоянными.

Не лучше обстояло дело и с дорожным сервисом. Корреспондент английской «Дэйли Экспресс» (2 февраля 1931 г.), получивший вместо заказанной курицы «что-то подозрительное, похожее на конину», был рад уже тому, «что пища имеется, хотя она не всегда соответствует тому меню, которое вам преподносят». Его поразило, что цены на пищу в вагоне-ресторане выше, чем где-либо в мире. Например, самый скромный обед без водки и вина стоил 1 фунт стерлингов, да и цены на вина, в сравнении с европейскими, были, по оценкам английского туриста, безумно высоки. Например, маленькая бутылка пива обходилась путешественнику в 3-5 шиллингов (в пересчете на советские деньги – 1,5-2,5 рубля), маленькая рюмка водки – 3-4 шиллинга (или 1,5-2 рубля). «Ньюз Кроникл» в заметке от 16 января 1931 г. повествовал о том, как профессор Тойнби испытал настоящее мытарство во время поездки по Транссибирской дороге, так как в поезде не было вагона-ресторана. «Неприятный жирный суп он мог достать на вокзале только после борьбы», а по приезде в Москву он никак не мог устроиться в гостиницу и путешествовал ночью на извозчике с багажом в

[42] Там же. Оп. 2. Д. 1. Л. 16-14; Д. 9. Л. 36-35об.

сильный мороз.[43] И таких примеров можно привести предостаточно. Впрочем, английский корреспондент в номере «Ньюз Кроникл» от 25 ноября 1930 г. не без иронии признавал, что «русская революция была совершена не исключительно для того, чтобы создать комфорт для интуристов».[44]

Жалобы английских туристов сводились, в общем, к тому, что не всегда выполнялись обещания, данные при получении тура. Так, например, на пароходах (в поездах) предоставлялись каюты (купе) II класса, вместо обещанных I–го класса. Систематическое опоздание волжских пароходов, заставляло проводить лишние сутки в Сталинграде, при отсутствии самых примитивных удобств и при следовании в дальнейшем в грязных вагонах, с клопами и без постельных принадлежностей. Отмечалась невозможность осмотра городов из-за сокращения стоянок пароходов для нагона опозданий. То есть дальнейшее развитие иностранного туризма в начале тридцатых годов упиралось в отсутствие в стране соответствующей технической базы, что заставляло «крупнейшие туристические фирмы, вроде Кука, чрезвычайно сдержанно относиться к вербовке туристов в СССР».[45]

Дело в том, что до 1932 г. обслуживание иностранных туристов «Интурист» осуществлял, главным образом, в арендуемых гостиницах и ресторанах и прибегая к наемным транспортным средствам. Только в 1932 – начале 1933 г. Обществу передали ряд гостиниц и ресторанов, а в феврале 1933 г. – материальную базу ВАО «Отель». В это же время у «Интуриста» появился собственный парк автомашин. Однако оставались и другие проблемы туристского сервиса, малообъяснимые с позиций гостей страны Советов. Например, согласно положению о созданной 28 февраля 1933 г. для разбора претензий иностранных туристов Рекламационной комиссии, выплата за неиспользованную часть обслуживания иностранца предусматривалась только в случае «форс-мажор», под которым понимались «только стихийные бедствия, непреодолимые препятствия, болезнь,

[43] Там же. Оп. 1. Д. 8. Л. 132-133.
[44] Там же. Л. 126.
[45] Там же. Л. 62.

изменение расписания пароходов, значительные опоздания поездов и пароходов, не дающих туристу уложиться в разработанный маршрут».[46] Мягко говоря, весьма странными для иностранцев выглядели правила, запрещавшие фотографировать фабрики и заводы, железнодорожные сооружения и аэродромы, пристани и другие объекты, «имеющие стратегическое значение». При том, что этот список был весьма неопределенным, фотопленки разрешалось вывозить только в проявленном виде. При этом в отличие от многих стран делался только негатив, а не позитив.[47]

Возмущал интуристов и бюрократический произвол. Так, с ноября 1938 г. ГУ РКМ НКВД установило новые формы анкеты-заявления на приезжающих иностранных туристов для Отдела виз и регистраций. В нее вошли пункты о гражданстве мужа или жены, сведения о родственниках, проживающих в СССР и заграницей, и другие многочисленные пункты, удлинившие процедуру опроса до нескольких часов. Кроме анкеты-заявления, при каждом приезде и отъезде туристов из города для стола прописки паспортистом заполнялось по 3 бланка (прибытия и убытия), каждый из которых состоял из двух половинник, содержащих по 15 вопросов. На некоторые вопросы (например, о национальности или об отношении к воинской обязанности) иностранцы просто затруднялись ответить. Всего на каждого прибывающего и отъезжающего туриста приходилось заполнять 16 анкет по 14-15 вопросов и 2 заявления.[48]

*****

Несмотря на противоречивость сведений о туристских потоках,[49] архивные документы позволяют реконструировать их динамику на

[46] Там же. Д. 16. Л. 4-5.

[47] Там же. Д. 38. Л. 14-15,53-54.

[48] РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Т. 2. Д. 2432. Л. 126.

[49] До 1934 г. отчетность «Интуриста» не имела ни единой системы учета, ни единых форм первичной документации. Система подсчета численности иностранных туристов была весьма запутанной. Например, в общую численность туристов за 1934 г. были включены дополнительно акквизированные (продлившие туры) внутри СССР и лица, обслуженные частных порядком. А в 1936 г. не велся учет транзитных пассажиров.

протяжении периода 1929-1941 гг. Хотя преобладающее количество туристов (66%) в сезоне 1929 г. дали американцы, англичане заняли второе место, составив 15% от общего числа туристов. Большинство английских туристов (до 90%) совершили туры по маршруту Ленинград – Москва. Однако были и те, кто посетил провинцию, проехав по маршрутам на Украину, в Крым и на Кавказ. При этом гости СССР интересовались всеми областями жизни Советского Союза: советским строительством и бытом, промышленностью и сельским хозяйством, искусством и социальным воспитанием, памятниками старины и алмазным фондом. В Москве и Ленинграде для продажи антикварных, кустарных и других вещей иностранным туристам были приспособлены более 10 магазинов.[50]

Документы фонда «Интуриста» показывают, что процесс становления туристического сервиса в СССР шел сложно и не всегда успешно. Прежде всего, это проявлялось в перманентной убыточности работы Общества. Другой немаловажной проблемой отрасли стала задача увеличения численности иностранных туристов. В этих целях в 1929 г. были начаты переговоры с организациями по иностранному рабочему туризму из Америки, Англии и Германии. А в октябре этого же года на заседании Правления «Интуриста» была поставлена задача создания к сезону 1930 г. представительств в Лондоне и Париже. Тем не менее, вместо намеченных по плану на 1930 г. 7 тыс. человек было принято только 4398 туристов. Но при этом наибольший оборот были произведен с фирмой «Томас Кук и Сын» (880 человек). Еще 119 туристов привлек филиал «Интуриста» в Лондоне. Значительное недовыполнение плана (62,2% по людям и 47,5% по инвалюте) Правление объясняло, главным образом, отсутствием собственных представительств в Англии и Америке.[51]

В августе 1930 г. собственное представительство в Лондоне, находившееся на кассовой отчетности, было, наконец, открыто. Хотя, так как

[50] ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 1. Л. 17-16.
[51] Там же. Оп. 1. Д. 6. Л. 6об,8об.

это произошло по окончании туристического сезона, работа представительства свелась к подготовке туристического сезона следующего года. А в течение сезона 1930 г. представителем «Интуриста» в Англии была «Англо-Совиэт Шиппинг Компани».[52] Помимо этого, были заключены договора с другими фирмами на продажу проездных документов и аквизицию туристов и пассажиров: в 1930 г. – с «Мюллер» и «Лондон Мидлэнд», а в 1931 г. – с «Дин Даусон».[53] Секретным постановлением СНК СССР от 16 ноября 1931 г. было решено организовать на базе пассажирской конторы Совторгфлота в Лондоне акционерное общество «Интурист-Лимитед».[54] При этом Наркомату внешней торговли было поручено организовать Общество таким образом, «чтобы его роль по формальным признакам сводилась исключительно к роли агента-брокера для различных поручений». В феврале 1932 г. устав Общества с уставным капиталом в 1 тыс. фунтов был утвержден, а в марте оно было переведено на самостоятельный баланс.[55]

«Интурист-Лимитед» установил связь с сотнями бюро путешествий и агентств и обзавелся сетью постоянных субагентов. По мере активизации работы представительства «Интуриста» в Лондоне менялся и состав туристических потоков. В 1930 г. наибольшее число гостей (60%) опять прибыло из Америки, но до 20% вырос удельный вес туристов из Англии. А в 1931 г. в виду роста численности туристов из Европы (особенно из Англии) на 25-30% доля американских туристов составила менее 50%. В 1931 г. СССР, помимо Б. Шоу и леди Астор, посетили лорд Лотиен, ряд членов английского парламента и 2 группы британских ученых.[56]

Основные принципы разработанного в конце 1930 г. пятилетнего туристического плана, предусматривали, во-первых, установку на рост в два

---

[52] Там же. Оп. 1. Д. 6. Л. 1-1об,8; Д. 10. Л. 2; Д. 110. Л. 24; Оп. 2. Д. 2. Л. 26-27.

[53] Там же. Оп. 1. Д. 110. Л. 27.

[54] Его учредителями выступили Совторгфлот, «Интурист» и администрация Общества.

[55] Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 110. Л. 26; Оп. 2. Д. 37. Л. 7.

[56] Там же. Оп. 1. Д. 8. Л. 135-136.

раза пролетарского туризма (включая сюда и радикальную интеллигенцию).[57] Во-вторых, ставилась задача форсирования наметившейся тенденции к возрастанию удельного веса европейских туристов и, прежде всего, англичан и немцев. В этих целях полпредствам и консульствам в Великобритании и Германии было предоставлено право выдачи туристических виз упрощенным порядком.[58] В-третьих, в качестве новой проблемы политики туризма выдвигалась идея индивидуальных поездок, которые до сих пор допускались как исключение, как по политическим мотивам, так и в силу плохого состояния железнодорожного транспорта, гостиниц, питания и недостатка переводчиков. Показательно, что изменение туристической политики в этом направлении диктовалось настоятельными требованиями расширения границ индивидуального туризма такими двумя влиятельными туристическими компаниями, как английский «Кук» и американский «Америкэн Экспресс К°». Политическую опасность от одновременного пребывания в Союзе большого количества одиночек-туристов предлагалось ослабить расширением сети постоянных агентств «Интуриста» «во всех узлах туристического движения по Союзу, с тем, чтобы каждое агентство было снабжено небольшим кадром политически проверенных гидов» и ограничением поездок заранее согласованными маршрутами.[59]

В 1932 г. удельный вес туристов из Англии снизился до 14,5%. Туристский поток из Великобритании уступил аналогичным цифрам въездного туризма не только из Америки (44,7%), но и из Германии (20,4%).[60] Однако Великобритания дала самую большую выручку на одного

---

[57] Постановление СНК СССР от 5 сентября 1931 г. «О развитии иностранного туризма в Союзе ССР и об обеспечении выполнения программы по интуризму на 1932 г.» предлагало «Интуристу», в целях обслуживания иностранных туристов из трудящихся и малообеспеченных слоев населения установить в гостиницах «Интуриста» удешевленные цены для них. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 37. Л. 3-6).

[58] Децентрализованный порядок выдачи виз определялся Постановлением СТО СССР «О мероприятиях для развития иностранного туризма в СССР» от 2 декабря 1930 г. (См.: ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 2. Л. 45-47).

[59] ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 2. Л. 4-8.

[60] Там же. Оп. 1. Д. 13. Л. 22.

туриста – 182 руб., так как большинство английских туристов совершало маршруты на советских теплоходах.

В целом неблагоприятную конъюнктуру 1933 г. можно объяснить рядом причин, как внешнего, так и внутреннего характера. К числу первых относятся, прежде всего, фашистский переворот в Германии, эмбарго в Англии на товары из СССР, последствия экономического кризиса, а также события на Дальнем Востоке, почти приостановившие транзитное движение по Транссибу.[61] В число внутренних факторов входили, прежде всего, высокие цены на туристские туры и запрещение въезда туристов в Среднюю Азию и Севастопольский порт. Письмо заместителя председателя Правления «Интуриста» Г.Е. Еланского К.Е. Ворошилову от 15 августа 1933 г. с просьбой разрешить заход в Севастополь иностранных (английских и американских) туристических пароходов и осмотр порта туристами осталось без ответа. Хотя это создавало серьезные неудобства для пассажиров круизных пароходов, которых высаживали в Батуми, чтобы отправить по железной дороге до Севастополя или вместо Севастополя предлагали Одессу, которая, по отзывам туристов из Великобритании, «ничего привлекательного не представляет». В числе других причин, отрицательно повлиявших на развитие въездного (в том числе английского) туризма в СССР следует указать: медленную выдачу виз и дефекты работы железнодорожного транспорта, саботаж рядом туристических фирм советского направления, а также социал-демократическую и профсоюзную агитацию в английской прессе против посещения СССР. При этом отмечались случаи прямого давления на побывавших в СССР туристов, включая лишение работы и исключение из партии или профсоюза. Что касается обслуживания интуристов внутри СССР, то весьма неблагоприятную роль сыграло распоряжение наркома снабжения СССР А.И. Микояна об изъятии

[61] В сентябре 1931 г. японские войска вторглись в Маньчжурию – северо-восточную провинцию Китая. На оккупированной территории было создано марионеточное государство Манчжоу-Го, во главе которого японцы поставили Пу И – последнего китайского императора из цинской династии, отстраненного от власти в 1912 г.

«Интуриста» из списка организаций, получающих продукты питания, кондитерские и табачные изделия экспортного качества.[62]

Обследования деятельности «Интуриста» в ряду основных причин невыполнения туристического плана в 1933 г. отмечали и «неудовлетворительную работу заграничной периферии» Общества. В целях преодоления негативных тенденций в развитии въездного туризма, на 1934 г. был намечен комплекс мероприятий организационного и ценового характера. Наряду с расширением деятельности отделений во Франции и в Англии, предусматривалось снижение цен на туры и тарифов транзитного движения по Транссибирскому и Трансперсидскому путям. Кроме того, на май 1934 г. был запланирован музыкальный фестиваль в Ленинграде, а на сентябрь – театральный фестиваль в Москве. Было также намечено совместно с ВОКСом и Наркомпросом организовать 6-недельную летнюю школу для английских и американских студентов, включая 2-х недельный тур по СССР. Было принято решение о подготовке совместно с ВОКСом специальной передвижной туристской выставки в ряде европейских стран, включая Великобританию.[63] 21 июля 1934 г. при активном содействии «Интуриста» и ВОКСа состоялось открытие при 1-м МГУ Англо-Американского института, слушателями которого стали 186 иностранцев. Хотя этот опыт в силу ряда серьезных недостатков, как в обеспечении условий проживания, так и в организации учебного процесса, оказался, скорее, негативным,[64] подобные образовательные программы, несомненно, способствовали расширению туристских и культурных связей между СССР и Великобританией.

Знаковым событием для «Интуриста» стало то, что он в 1934 г. добился признания крупнейших мировых фирм, в числе которых была и английская компания «Томас Кук и сын». Чтобы обеспечить работу по привлечению туристов в СССР в страну были приглашены представители ведущих туристских фирм, включая «Кука». 25 января 1934 г. с фирмой «Томас Кук и

[62] Там же. Оп. 2. Д. 14. Л. 5,20-20об,30-29,71.
[63] Там же. Л. 41-39.
[64] Там же. Д. 20. Л. 42,40,39,36-28,24-24об,19-11.

Сын»» был заключен бессрочный договор по совершении ими в качестве комиссионера туристических и пассажирских операций.[65] На 1934 г. было намечено расширение отделения в Англии с целью развертывания сети контрагентов в английских колониях.[66]

В 1934 г. по сравнению с 1933 г. существенно изменился качественный состав контингента английских туристов. Во-первых, значительно возросло в составе туристов количество политических деятелей, высококвалифицированных специалистов различных отраслей науки, техники и искусства и представителей торгово-промышленных кругов. Во-вторых, туризм стал выливаться в организованную форму приезда групп лиц и коллективов. Отчасти, этому способствовал начавшийся в Великобритании с 1934 г. экономический рост, частично – вступление СССР в Лигу Наций.

План по туризму на 1935 г. был утвержден в количестве 25 тыс. человек, в том числе 18 тыс. собственно туристов и 7 тыс. круизных туристов. Однако выполнение плановых показателей составило менее 80%. Если недовыполнение в основном падало на Америку, которая занимала в общем плане значительное место, то Англия и Германия перевыполнили план за счет круизных туристов.[67] Резкий рост потока туристов из Англии в начале 1935 г. потребовал пересмотра форм работы «Интуриста». Например, в 1935 г. впервые была организована автобусная поездка английских туристов в Ленинград и Москву.[68] В этом же году отделение «Интуриста» в Англии включило в сферу своей деятельностью Австралию и Южную Африку.

На 1936 год была впервые подготовлена Генеральная инструкция Правления ВАО «Интурист» по обслуживанию иностранных туристов, согласно которой Общество стало продавать за границей только полное комплексное обслуживание на территории СССР в форме:

---

[65] Работы были приостановлены в связи с началом Второй мировой войны.

[66] ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 14. Л. 41.

[67] Там же. Д. 34. Л. 14-16,21-22,25.

[68] Немоляева М.Э., Ходорков Л.Ф. Международный туризм: вчера, сегодня, завтра. М., 1985. С. 12.

- специальных поездок на майские и ноябрьские празднества, и фестивали, а также особых индустриальных и сельскохозяйственных туров, туров для групп врачей и педагогов и поездок по национальным республикам и автономным областям;
- открытых туров с фиксированным классом обслуживания и сроком пребывания без определенного маршрута;
- туров с особыми маршрутами, проходящими по пунктам, где есть базы маршрута, но отличающимися от рекомендованных туров, как по длительности, так и по программе.[69]

То есть в 1936 году упор был сделан на групповые поездки в СССР, удельный вес которых в общем туризме составил 36,4%. В этом году Союз посетили 290 групп из 22 стран, что было меньше запланированных 419 групп, но более чем в два раза превышало показатели 1935 г. На 1 место по числу туристических групп (63 группы) в 1936 г. вышла Франция, которая в 1935 г. была представлена 23 группами. Далее места распределились следующим образом: Америка – 61 группа (в 1935 г. было 29), Чехословакия – 43 (15), Англия – 34 (13), Голландия – 20 (3) и Швеция – 14 (6). Остальные страны дали менее 10 групп. В частности, 12 групп, одна из которых была из Англии, прибыли на IV Международный театральный фестиваль.[70]

Выросла и организация поездок Обществами друзей Советского Союза. Так, из 19 таких групп, в 1936 г. больше всего (6) прибыло из Англии. Для сравнения в 1935 г. таких групп было всего 4, и одна из них была также английской.[71] Перевыполнение валютного плана 1936 г. по продаже туров объяснялось, во многом включением в статью «продажа туров» стоимости подъезда и выезда на Балтийской линии в так называемых специальных «Лондонских турах».[72] Календарь круизов на 1936 г. включал рейсы двух

[69] ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 38. Л. 5-6.
[70] Там же. Д. 40. Л. 3-4.
[71] ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 40. Л. 1-6; Оп. 2. Д. 41. Л. 61-62.
[72] Там же. Оп 2. Д. 40. Л. 3об-4.

английских пароходов: «Монтеклер» (200 туристов 2-й категории) и «Эмпресс оф Австралия» (300 туристов 1-й категории).[73]

Однако страновая динамика туризма за 1936-1937 гг. показывает общее снижение туристских потоков. В частности, численность туристов из Англии сократилась с 2132 до 1484 чел. Хотя Англия сохранила вторую, после США, позицию по общей численности туристов.[74] Кроме того, отчет о приезде групп иностранных туристов в СССР за 1-е полугодие 1937 г. показывает, что по групповому туризму на первом месте находилась Франция (8 групп), на втором - Швеция (7), на третьем - Америка (6), а Англия сохранила за собой 4-е место (5 групп).[75]

Резкий спад иностранного въездного туризма в СССР после 1936 г., очевидно, был вызван целым комплексом причин. Несомненно, рост международной напряженности накануне Второй мировой войны и, особенно, на первом ее этапе привел к заметному сокращению мирового туристского обмена. Кроме того, уменьшение объемов деятельности «Интуриста» в предвоенные годы было следствием внутренних процессов, происходивших в Советском Союзе. Установившийся в стране сталинский режим достаточно эффективно боролся с естественным стремлением зарубежных гостей узнать правду о жизни в СССР. С этой целью была создана многоярусная система контроля, основная задача которой сводилась как раз к обратному – показу искаженной картины состояния дел в «стране победившего социализма»».[76] Но для маскировки советской действительности от десятков тысяч иностранцев, посещавших СССР по линии «Интуриста» в середине 1930-х гг., требовались огромные организационные усилия и материальные затраты. Что перечеркивало весь тот положительный эффект, ради достижения которого и была открыта дорога в Советский Союз для зарубежных гостей. В 1937-1941 гг., когда

[73] Там же. Оп. 1. Д. 39. Л. 55.
[74] Там же. Оп .2. Д. 74. Л. 9.
[75] Там же. Оп. 1. Д. 40. Л. 24.
[76] Куликова Г.Б. Под контролем государства: пребывание в СССР иностранных писателей в 1920-1930-х годах // Отечественная история. 2003. № 4. С. 58.

массовые репрессии и культ личности Сталина достигли своего апогея, руководство СССР не было заинтересовано в увеличении числа «сторонних» свидетелей. Еще одной причиной свертывания иностранного туризма в СССР накануне войны стала царившая тогда в стране «шпиономания». Так, в мае 1937 г. правление «Интуриста» приняло постановление «О повышении политической бдительности работников «Интуриста» при работе с иностранными туристами», обязывавшее сотрудников этой организации проявлять предельную осторожность и внимание во время контактов с вояжерами из-за рубежа, в связи с возможным наличием среди них агентов иностранных разведок, шпионов и диверсантов. Показателен сюжет с Севастопольским отделением «Интуриста», которое прекратило свое существование 1 июня 1939 г., якобы по причине отсутствия интереса к достопримечательностям города со стороны иностранных туристов. Реальной же причиной его закрытия было желание советских чиновников исключить присутствие иностранцев в Севастополе из-за его важного военно-стратегического значения.[77]

Туристский поток из Великобритании в предвоенный период устойчиво сокращался: 1867 чел. в 1937 г., 730 – в 1938 г., 889 – в 1939 г., 121 – в 1940 г. и всего 13 – в 1941 г. Интересно, что скачок 1939 г. был отмечен не только для туристов из Англии, но и других европейских стран, включая Германию. Тогда как существенное снижение числа туристов в 1939 г. дали Америка, Франция и Чехословакия, а туристский поток из Австрии вообще прекратился.[78]

Осложнение международной обстановки не могло не сказаться на деятельности заграничных представительств «Интуриста». Хотя ликвидированное в конце 1937 г. отделение «Интуриста» в Англии,[79] 7 января 1938 г. было заново зарегистрировано как АО «Интурист-Москау-

[77] Подробнее по этому вопросу см.: Попов А.Д. Первые шаги «Интуриста» в Крыму // V Таврические научные чтения: Сборник научных статей. Симферополь, 2005. С. 92-96.

[78] ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп .2. Д. 71. Л. 1-2.

[79] Целью этой ликвидации была замена стоящего в то время во главе общества директора-распорядителя Шейнмана.

Лимитед» с основным капиталом в 1,5 тыс. фунтов, в сентябре оно почти полностью прекратило свою работу. Следом за ликвидацией конторы и сокращением аппарата, в конце ноября 1939 г. представительство переехало в советское торгпредство, тем не менее, сохранив себя как самостоятельную фирму.[80] В 1940 г. собственно туризма не было. Работа представительств и агентов за границей сводилась к продаже туристических проездных документов предпринимателям и особенно транзитным пассажирам.[81] Поэтому работа представительства в Лондоне была фактически свернута.

С началом Великой Отечественной войны «Интурист» вынужден был сократить свою деятельность до минимума. Сохранив организационную структуру и часть персонала, он переключился на обслуживание аккредитованных в Советском Союзе дипломатических представительств и военных миссий стран - союзников по антигитлеровской коалиции. Тем не менее, судя по архивным документам, во второй половине 1941 г., особенно в ноябре и декабре, не прекратилось обслуживание деловых лиц и официальных иностранных делегаций (в том числе из Великобритании).[82]

К нормальной работе Общество смогло приступить только в середине 1950-х гг. в основном за счет резко увеличившегося с 1956 г. международного туристского обмена советских профсоюзов и проведенного в Москве в июле-августе 1957 г. VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов за мир и дружбу. Впрочем, в связи с событиями в Венгрии, правительство Великобритании, следом за постановлением Госдепа США о прекращении обмена делегациями с Советским Союзом, также решило отложить поездки своих граждан в нашу страну. Даже Британский Совет по культурным Связям с СССР выступил против дальнейшего расширения связей с Советским Союзом и занял отрицательную позицию в вопросе о

---

[80] ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 110. Л. 26; РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Т. 2. Д. 2432. Л. 17-18.

[81] ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 100. Л. 77об.

[82] Д. 109. Л. 7,11 и др.

развитии туристского обмена.[83] Впрочем, благодаря стараниям ряда политических и общественных деятелей (например, английского философа Б. Рассела) на фестивале в Москве присутствовала и британская делегация. Более того, она приняла участие в инициированной японской делегацией встрече, проходившей 3 августа под девизом «Не повторить ужасов Хиросимы!».[84] Сквозь тернии стереотипов и частокол непонимания медленно и осторожно пробивал дорогу ручеек диалога культур, немаловажную роль в котором играли советско-английские связи в сфере туристического обмена.

[83] Там же. Оп. 1. Д. 389. Л. 85.

[84] VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Сборник материалов. М., 1958. С. 44.